

ГЛОБАЛЬНО

Культурой прирастать

В Москве в Большом театре прошла X Конференция министров культуры стран – членов Совета Европы.

В этом грандиозном собрании приняли участие более 230 делегатов из 50 стран – министры, заместители министров, эксперты и представители стран – членов Совета Европы, Беларуси и Казахстана, а также ЮНЕСКО и Европейского союза. Многие страны были представлены на уровне министров или госсекретарей. Основное внимание участники уделили роли правительств в усилении культуры как единой базы для создания национальной идентичности, влиянию новых технологий и мультимедиа на доступ к культуре, а также роли Совета Европы в налаживании диалога между культурами разных стран.

Открыли конференцию специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкий и министр культуры РФ Владимир Мединский. Они зачитали приветствия участникам и гостям форума Президента России Владимира Путина и премьер-министра Дмитрия Медведева. «Многие сотни лет в России формировался уникальный конгломерат наций. В основе становления Российского государства – история поиска оптимальных путей совместного проживания и взаимобогащения различных этносов с их культурными особен-

ностями и достижениями. Сегодня главное богатство нашей страны – исключительная по своей сути система сосуществования разных национальных традиций, межрелигиозный мир. И этим богатством мы готовы щедро делиться с нашими партнерами в интересах гармонизации культурной среды на европейском континенте», – прозвучало в приветствии Владимира Путина.

Вела конференцию заместитель Генерального секретаря Совета Европы Габриэла Баттиани-Драгони, которая отметила, что «сегодня каждый, у кого есть мобильный телефон, становится не только потребителем, но и создателем культуры. Но распределение ресурсов неравномерно, так что необходимо договориться об общевропейских стандартах, разработать индикаторы и измерять роль культуры в демократических процессах».

В выступлениях многих участников звучала обеспокоенность, что глобализация может уничтожить национальные традиции. Молодежь, не мыслящая себе жизни без гаджетов, не нуждается в музеях и библиотеках. И цифровые технологии, с помощью которых еще несколько лет назад намечались развивать культуру, также становятся угрозой. «Чем больше у нас бу-

дет Интернета, тем меньше окажется читателей», – считает гендиректор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино Екатерина Гениева.

– Помогает нам Интернет скреплять культурное пространство или уничтожает саму основу, лишает творца возможности жить на поступления от своих авторских прав – это большой вопрос, – сказал министр культуры РФ Владимир Мединский. – Думаю, Министрство культуры даже готово профинансировать исследования в этой сфере совместно с Советом Европы. Зачастую мы ищем ответ на вопросы где-то в будущем, в то время как эти ответы находятся в прошлом. В опыте и традициях.

Россию на конференции представляли крупнейшие деятели отечественной культуры – директор ГМИИ имени Пушкина Ирина Антонова, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, директор Мультимедиа арт-музея Ольга Свиблова. Директор Департамента информационной политики и международных связей Министерства культуры РФ Вадим Дуда накануне конференции на брифинге прокомментировал участие в ней министра культуры Грузии: «Несмотря на политические разногласия, культура может быть общей платформой для диалога. Это очень хороший знак».

Вера ДЕМИДОВА

КУЛЬТУРА

ПЕРСОНА

Владимир ВАСИЛЬЕВ:

Уверен, что человек рождается для того, чтобы делать добро другому

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАКАРОВА/ФОТОСОЗ

Талантливый и тонко чувствующий – именно эти эпитеты хочется использовать, говоря об этом удивительном танцовщике.

Вот уже почти 30 лет с неподдельным волнением зрители смотрят спектакль «Анюта», поставленный Владимиром Васильевым.

Премьера балета «Анюта» по рассказу А.П. Чехова «Анна на шее» в минском Национальном академическом Большом теат-

ре оперы и балета состоялась в прошлом году, но с каждым спектаклем восторженных отзывов зрителей появляется все больше. Владимир Васильев рассказывает, что вначале был создан успешный телефильм, после которого он получил предложение от гендиректора

ФЕСТИВАЛЬ

На экране – герои книг

В пригороде Санкт-Петербурга – Гатчине прошел XIX Российский кинофестиваль «Литература и кино».

Не нужно быть экспертом, чтобы подтвердить, что фестиваль этот уникален – в его конкурсную программу попадают исключительно экранизации классики или фильмов, снятые по мотивам литературных произведений. Так что зритель здесь в первую очередь должен быть хорошим читателем, и читательское жюри подтвердило эту истину, наградив призом документальный фильм Натальи Назаровой «Если бы не Коля Шатров», посвященный малоизвестному «неформатному» поэту Николаю Шатрову.

В центре внимания фестиваля, конечно, кинопоказы, в конкурсе этого года, который судило жюри в составе писателя Вячеслава Пьехуца, композитора Евгения Доги, оператора Дениса Аларкона-Рамиреса, актрисы Алисы Гребенницкой и под руководством режиссера и кинодраматурга Константина Лопушанского, объединили документальное и игровое кино, пытаясь соединить черты документа и художественности. Но этим требованиям, к сожалению, соответствовал лишь фильм Павла Мирзоева «Женщина эпохи танго» – о последней любви Маяковского к Веронике Полонской. Картина, безусловно, выбивалась из «ряда» и заслуживала какой-то особой награды, но была отмечена лишь дипломом наряду еще с тремя фильмами – о соперничестве Пушкина с Грибоедовым, о поэте Викторе Сосноре и писателе Захаре Прилепине. От документалистики в

Гатчине ждешь прежде всего оригинальных версий того, о чем не первый век дискутируют горячие поклонники рыцарей литературы.

Очевидно, что среди игровых картин особо востребованными оказались на сей раз фильмы по современной литературе. Гран-при фестиваля – «Гранатовый браслет» – был вручен фильму Александра Прошкина «Искушение» по произведениям Фридриха Горенштейна, горестной саге о жизни и смерти, о предельности и любви. Следует отметить, что выход в свет этого фильма с потрясающей работой Андрея Панина частью критиков был встречен едва ли не в штыки – запоздало, не трогает. Время показывает – еще как трогает и как умело дарит надежду, несмотря на бездну бед и горя, пережитых героями фильма в далеком 1946-м. Отрадно, что в конкурсе немало работ молодых кинематографистов.

Самые объективные призы, как известно, раздают зрители – ими безоговорочно были выбраны «Рассказы» Михаила Сегала и «Частное пионерское» Александра Карпиловского. В самом деле, от экрана не оторваться.

Честь и хвала гатчинскому фестивалю за то, что он ярко отметил фильм Ивана Вырыпаева «Танец Дели» – призами «За лучшую женскую роль» (ансамбль актрис – Каролину Грушку, Ксению Кутепову, Арину Маракулину, Инну Сухорещкую). Пьеса Вырыпаева «Танец Дели» с успехом идет в театрах Европы, а фильм в минувшем ноябре был представлен на Римском фестивале в программе «XXI». И Иван, живущий сейчас на два дома, в Москве и Варшаве, не раз с горечью замечал, что в России он – авангардист,

театра «Сан-Карло» в Неаполе поставить на эту музыку спектакль. Так и родился балет. Изначально роль главной героини исполняла выдающаяся балерина Большого театра Екатерина Максимова. С Васильевым они вместе учились и вместе начали балетную жизнь в Большом театре и – просто жизни.

За 30-летнюю карьеру Владимир Васильев исполнил центральные партии в легендарном «Спартаке» и «Каменном цветке», Иванушку в «Коньке-Горбунке», Базilea в «Дон Кихоте», роль Фродоса в балете «Лауренсия». К. Голейзовский специально для него поставил «Нарцисса», за который он получил золотую медаль на I-м Международном конкурсе артистов балета в Варне. В свои 70 с небольшим Владимир Васильев занимается искусством во многих его ипостасях. Балетные постановки – дело всей его жизни – теперь тесно переплетаются с живописью и поэзией. В следующем году Владимир Викторович планирует выпустить документальный фильм о своей жизни. 18 апреля балетмейстер отметил свой день рождения. Накануне события он ответил на вопросы «СВ».

– Когда телебалет «Анюта» вышел на экраны, он потряс зрителей. Чем?

– Что касается драматического содержания, это свойство любого вида искусства. Правда, в балете есть одно условие – если идет рассказ о большой страсти, нужны хорошие актеры, которые без слов создадут образ. Однако какие страсти в «Анне на шее»? Провинциальный городок, семейная драма. И передать эту чеховскую улыбку сквозь слезы – было сложнее всего. Если бы не невероятный выдумщик и блестящий организатор А. Белинский и не проникновенная музыка В. Гаврилина, не было бы наших с Екатериной Максимовой постановок. Самое главное – музыка. В музыке можно найти все. И когда сам постановщик сливается с музыкой, и когда исполнитель начинает раска-

зывать зрителю что-то в унисон с необыкновенным музыкальным фоном, тогда и происходит чудеса.

– Сейчас много спорят о том, как относиться к классике, возможны ли, на ваш взгляд, ее фривольные интерпретации, которые позволяют себе молодые режиссеры?

– Не стоит рассматривать классическое произведение лишь как импульс к действию. Такое возможно, но тогда надо честно написать, что постановка сделана по мотивам произведения, а не на его основе. Но если автором заявлен А.П. Чехов, к сюжету надо относиться уважительно. Я уверен, что у 90 процентов публики, читавшей Чехова, сложилось примерно одинаковое отношение к сюжету и героям. Если вернуться к «Анютe», можно увидеть интерес, который не исчезает почти 30 лет. Я прихожу на спектакль и вижу, у зрителей на глаза наворачиваются слезы. Мы должны бережно относиться к классике, и тогда создатели спектакля найдут понимание у зрителя.

– Вы ставили «Анюту» во многих странах – повторяетесь или это всегда новый спектакль?

– У каждой постановки свои нюансы, но мы не выбираем «облегченные» версии, все должно соответствовать темпу и музыкальному ритму. Это должно быть ярко, искрометно. «Анютa», конечно, не абсолютное выражение чеховской «Анны на шее». Мне хотелось, чтобы люди сострадали ей. Она выходит замуж за нелюбимого мужчину, попадает в блестящее окружение, но для нее это все неважно. Телебалет заканчивается крупным планом героини, которая смотрит вдаль с мыслью: «А что же дальше? К чему я пришла?» Моей целью было показать, что в героине до конца будет жить ранимая, мучающаяся от этого окружения душа. И в спектакле это получилось.

– Выбирая актрису, ищите ли в ней отражение Екатерины Максимовой?

– Это само собой получается.

Сколько спектаклей я ни смотрел, «плохих» Анют не видел. Если актриса вас не трогает, спектакль лучше не выпускать. Это русская традиция: актеры должны быть такими, чтобы зрители им сострадали.

– Смогла ли белорусская балерина Людмила Хитрова приблизиться к идеальному образу Анюты?

– Конечно. Все балерины, которых я выбираю, живо и эмоционально передают образ главной героини. Девушки не повторяют Анну, созданную Екатериной Максимовой, каждая привносит что-то свое, оттого образ и получается живым и волнующим.

– В своих стихах вы пишете о «былой атмосфере прежних дней». Это о чем?

– О юности: в юности мы забываем все плохое. Былая атмосфера заключается в любви друг к другу, в желании помогать, радоваться успехам коллег. Все это было, а сейчас исчезло. Я помню в Большом театре, когда мы танцевали с Катей, многие артисты, не занятые в акте, стояли за кулисами, переживали за нас и радовались, когда нам аплодировали. Сейчас такого нет. Каждый приходит на время своего выступления и сразу же уходит. Танцоры думают в основном о личной выгоде. Поэтому мне нравятся периферийные театры, где еще встречается тяга к искусству с большой буквы.

– Встречаются ли вам молодые романтики, которые верят, что искусство может изменить человека?

– Я и сам продолжаю верить, что искусство может изменить человека. И людей, которые говорят, что начали пересмысливать жизнь после спектакля, встречаю часто. И я твердо уверен, что человек рождается для того, чтобы делать добро другому человеку. Я творю добро через искусство. Пытаюсь сделать музыку зримой.

Беседовала
Дарья НЕРЕНЦ

ФОТО ВАЛЕРИЯ ШАРВОВИЧНА

«СВ» предлагает читателю интервью с известным писателем, режиссером, телеведущим и, вообще, разносторонним, невероятно интересным человеком и собеседником.

– Андрей Маркович, хотелось бы поговорить с вами о вашей последней книге. Или лучше сказать – крайней?

– Мне объяснили знающие люди, что «последний» – это как раз правильно, поскольку «крайний» – это «стоящий на краю», а «последний» – это «который идет по следу».

– Насколько я знаю, все последнее время вы учитте студентов задавать вопросы и, кажется, ваша книга как раз об этом?

– Тут есть несколько неточностей. Во-первых, «все последнее время» – это больше десяти лет, а во-вторых, эта книга является результатом не того, как я учу людей задавать вопросы, а того, как я учу общаться. И вообще, я не совсем учу. Я выступаю в жанре высказываний. Я просто высказываю некоторые свои суждения, основанные на личном опыте и на чтении большого количества книг. А уж затем люди могут соглашаться с ними или нет. И решать, подходят они к его ситуации или нет. Это я делал, и когда ко мне приходят как к коучу, и когда читаю лекции. Это моя третья книга по такой проблеме. Третья, не считая учебника. И она, на мой взгляд, наиболее полная. В ней подведены предварительные итоги того, что я делаю.

Она вышла в издательстве «Питер», которое занимается изданием литературы, посвященной психологии. Одно из крупнейших наших издательств, печатающих литературу по подобной проблематике. Идея книги в том, чтобы научить людей получать информацию из окружающего мира. В том числе друг от друга, в том числе из фильмов, книг, Интернета и так далее. Повторю, я никого ничему не учу.

– А какой наиболее ценный источник информации для вас? Какой наиболее удобный?

– Так нельзя сказать! Все источники важны! На данный момент, к примеру, я делаю программу «Наблюдатель» на телеканале «Культура». И там регулярно встречаюсь с совершенно разными людьми.

Ко мне как к коучу приходят люди. И это тоже очень важно, поскольку помогает понять, какие проблемы интересуют людей. Это тоже весьма важный источник информации.

Третий источник – книги. Я читаю много книг, связанных с этой проблематикой.

И, кроме того, я существую сам по себе. Я для себя – тоже важный источник информации.

– То есть на основе собственного анализа вы делаете выводы?

– В том числе... Но еще и на основе общения с людьми, на основе работы в кадре и вне кадра. Выводы я делаю на основе всего комплекса.

– Хотелось бы спросить вас о вашей совместной программе с

Михаилом Жванецким. Как с ним работаете?

– Это программа Жванецкого. Моя задача в ней состоит в том, чтобы Михаилу Михайловичу было удобно общаться с людьми. Так получилось, что я оказался единственным человеком, с которым ему комфортно работать... То есть меня выбрал сам Михаил Михайлович больше десяти лет назад. Никаких особенностей слов про эту программу я сказать не могу – все и так всё видит. Что есть, то и есть.

– Андрей Маркович, что вы можете сказать о современной журналистике?

– Я ее не оцениваю, она есть и есть. Она живет сама по себе, я – сам по себе. Мне трудно назвать себя журналистом, потому что мне кажется, что журналист – это человек, рассказывающий про актуальные события. Иногда – с риском для жизни. Я этим занимаюсь в свое время. В молодости.

«В телевизоре» я никогда этого не делал. И когда я вижу настоящих журналистов, людей, занимающихся настоящей журналистикой, мне даже неудобно называть себя журналистом. Потому что я – человек, который берет интервью. Это то, чем я занимаюсь вот уже много лет.

– То есть вы не делите журналистику на жанры?

– Нет, я делю журналистику на жанры, но я просто беру интервью. Сидя в кресле. И это, мне кажется, не совсем журналистика. Даже, я бы сказал, совсем не журналистика.

– Но ведь профессия журналиста включает в себя умение правильно и к месту задать вопрос? Искусство задать тему?

– Это как раз то, о чем я пишу. Я преподаю в московском институте «Останкино». Когда меня пригласили взять курс, одним из моих условий было то, что я напишу учебник. Мне очень хотелось, чтобы у моих студентов был учебник. Он вышел в издательстве «Митра». Так вот там я утверждаю, что одно из главных качеств журналиста – это умение интервьюировать. Если человек умеет брать интервью – он журналист, если не умеет – то нет. Но ведь и интервью бывают разными. Одни берут на поле боя, другие – у каких-нибудь чиновников...

Или же они берутся в спокойной, комфортной обстановке, как делаю я. Это совершенно разные вещи. Мои интервью больше похожи на спокойные беседы, когда я разговариваю с людьми о чем-то, представляющемся мне важным, серьезным. Я это делал раньше в «Ночном полете», я стараюсь делать это и сейчас.

Кадр из фильма Александра Прошкина «Искушение»